

ЗА ЛЕНТОЧКОЙ ★ ИСТОРИИ УЧАСТНИКОВ СВО

АЛЕКСАНДР

МАЛЬКЕВИЧ

НЕСЛОМЛЕННЫЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М21

В оформлении обложки
использована работа *А. А. Дареева* «Семья». 2023 г.
(Студия военных художников имени М. Б. Грекова
Министерства обороны Российской Федерации)

Малькевич, Александр Александрович.

М21 Несломленные / Александр Малькевич. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (За ленточкой.
Истории участников СВО).

ISBN 978-5-04-225147-4

Колонна машин с семьями, детьми, техникой — последняя надежда на спасение. Но «Хаймарсы» бьют точно: спереди, сзади, в середину — чтобы не оставить шансов. Вспышки в небе, грохот взрывов, осколки, сеющие смерть. Минута промедления — и жизнь меняется навсегда. Одни выживают, другие остаются в кровавой мгле. Раненые, погибшие, истекающие кровью дети. Холодная ярость и отчаянная решимость тех, кто берет на себя командование: разгонять машины, спасать людей, хоронить друзей...

Это не просто рассказы о войне и ее героях. Это исповедь тех, кто прошел через ад, кто видел, как рушится мир в одночасье. И тех, кто созидал — вопреки всему.

25 судеб. 25 подвигов. 25 историй о тех, кто готов был вести за собой — даже тогда, когда это было невозможно.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Малькевич А.А., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225147-4

*Автор выражает признательность
команде своих помощников,
выступивших редакторами книги
и собравших под одной обложкой живые,
глубокие и честные истории на основе его интервью:
Анжелике Димитровой, Ирине Малышевой,
Елизавете Скородумовой
и руководителю этого творческого коллектива
Злате Кононенко*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Честно говоря, мое знакомство с Херсонской областью началось очень давно — в 1996 году. Никаких секретов нет: мне был 21 год, я был музыкальным журналистом, аккредитовался и поехал в Каховку на легендарный фестиваль «Таврийские игры», который проводился с 1992 по 2009 год.

Как я добирался до Киева — не помню, но в Киеве надо было сесть на теплоход, который по Днепру шел в Каховку. Сам фестиваль проходил там. Он был классным: в тот год выступали Ирина Билык (открыл для себя это имя), совсем юная Ани Лорак, группа «Браво» и масса других звезд, включая 2 Unlimited.

Были различные пресс-конференции, но уже тогда начиналось обострение «украинства», выражавшееся, например, в том, что на встречах с журналистами ответы той же группы «Браво» на русском языке зачем-то... переводили на украинский. Я помню, что тогда возмущался, качал права — как человек импульсивный и молодой вопрошал: «Почему нельзя говорить на нормальном языке?» (Это цитата, я так и спросил.) За это меня впоследствии всячески пытались приструнить и не один раз напоминали об этом случае.

Тогда я пошел ва-банк: в следующий раз пришел на пресс-конференцию подготовленным.

НЕСЛОМЛЕННЫЕ

Как сейчас помню: поднимаю руку и гордо произношу специально выученную фразу: «У мене е перше запитання» («У меня первый вопрос»). Чем, конечно, вызвал восторг и аплодисменты украинских коллег. После этого мы со всеми помирились, устроили совместный ужин и перешли на легкие и понятные всем шутки.

Но что интересно, эта ситуация всплывала в нашей памяти еще долго. Так, однажды за обедом я не доел второе. Мои друзья, конечно же, не упустили возможность включить иронию и спросили: «Что, не нравится наша украинская рыбка?» Мы посмеялись, и эта забавная, как я теперь воспринимаю, история осталась в памяти у всех.

В общем, так я открыл для себя Херсонщину: Каховку, Новую Каховку. Оставили отпечаток в памяти как достопримечательности этих мест, например, Каховский коньячный завод, где я даже побывал на экскурсии, так и просто местность с ее особым воздухом и неповторимой природой. Я тогда много гулял, фотографировал и хотел запечатлеть каждый момент не только в своей памяти, но и на фотокарточках, которые теперь смотрю с чувством трепета и благодарности.

У нас были споры, но суть в том, что я был в Каховке, я видел ее, гулял по ней, и, в общем, мне Херсонская земля понравилась.

Говорят, что воспоминания пробуждают ароматы и музыка.

Так вот, чтобы вернуться к моему 1996 году и ощущениям при первом знакомстве с Херсон-

щиной, мне достаточно было включить те песни (у Билык, кстати, есть композиция с мощным названием «Киев — Ленинград»), которые хоть и на мгновение, но вернули меня к дорогим сердцу воспоминаниям...

И вот спустя столько лет я снова тут: пишу свои воспоминания, ощущаю вкус той самой рыбки и надеюсь вновь услышать восторженные и яркие звуки музыкальных фестивалей вместо свистящего и пронизывающего до костей гула ракет...

Это такое лирическое отступление.

* * *

...Когда в 2022 году возникла идея поехать и посмотреть своими глазами на то, что происходит на освобожденных от укронацизма территориях, и начинать предстояло с Херсона, я отреагировал достаточно легко: «Я знаю, я был там».

Меня многие спрашивали, волнуюсь ли я, отправляясь в сложную командировку по освобожденным территориям Украины. Универсальный рецепт дается в фильме «Шпионский мост». Во время судебного заседания адвокат интересуется у советского разведчика, испытывает ли он когда-нибудь волнение, и получает в ответ: «А это поможет?» Берите на вооружение!..

Хотя в Херсоне я тогда еще не был, но был в Херсонской области. Доехал до Армянска, помню, как переходил границу — тогда она еще была. Переходил пешком для ускорения процесса:

НЕСЛОМЛЕННЫЕ

чемодан и рюкзак, пешком перешел двойную границу, то есть сначала со стороны России, потом была проверка при входе в Херсонскую область. Там меня уже встречали, и мы поехали в Херсон.

Там я поселился в гостинице «Затерянный мир». Она принадлежала Владимиру Васильевичу Сальдо (о котором у меня будет отдельная большая глава), и с ней связан целый ряд историй.

Тогда в ней жили руководители Военно-гражданской администрации Херсонской области, в том числе только что назначенная Екатерина Губарева из Донецка.

Катя в 2014 году была первым министром иностранных дел ДНР, а ее супруг Павел Губарев был первым народным губернатором Донбасса. Мы с ней познакомились на второй день, много общались и разговаривали.

И так получилось, эти несколько дней, которые я провел в Херсоне, меня потрясли.

Я гулял по Херсону и, конечно, «подсел» на землю, на людей. С Катей мы ездили в Новую Каховку на выдачу паспортов Российской Федерации. Там я повстречался с главой Новой Каховки Владимиром Павловичем Леонтьевым и... познакомился и очень тепло общался с Владимиром Васильевичем Сальдо.

ВЛАДИМИР ЛЕОНТЬЕВ

Владимир Павлович Леонтьев никогда не был чиновником в классическом понимании. Он пришел в Новую Каховку не из коридоров власти и не по линии партийной номенклатуры. Он пришел как человек, который всю жизнь искал смысл в деле. И остался, потому что нашел его здесь.

Родился в Ростовской области. Рано сделал выбор в пользу Служения. Учеба в Ленинградском суворовском училище, затем Донецкое высшее военно-политическое училище инженерных войск и войск связи. Форма, дисциплина, ответственность. За плечами годы службы офицером, закалка настоящей армейской школы. Позже — второе высшее образование по экономике, бухгалтерскому учету и анализу. Квалификация АССА — международная, редкая для того времени. Он прошел и армейский путь, и путь частного предпринимателя. Управлял, строил, вел бизнес.

«Я благодарен людям, которых встречал на этом пути. Именно они помогли мне стать собой. Время было другое. Все решалось в разговорах, в личном примере. Тогда каждый сам отвечал за свой выбор», — говорил он.

НЕСЛОМЛЕННЫЕ

В 1999 году он оказался в Новой Каховке. Сначала как финансовый директор в одном из подразделений компании «Чумак» (в те годы эти продукты — консервированные огурцы и помидоры — продавались и в магазинах Питера: помню, сам покупал с удовольствием), затем — заместитель генерального директора. Приехал по работе, остался по совести.

Английский он начал учить еще в военном училище. Затем в гражданской жизни, уже в бизнесе, когда стали выходить на международные рынки. Осваивал не по самоучителям, а в деловой практике: договоры, письма, командировки. Он хорошо знал язык — свободно говорил, читал профессиональную литературу, консультировал, вел переговоры с иностранными партнерами. Для начала 2000-х это был серьезный инструмент. Благодаря этому опыту он попал в международные проекты. Работал за границей, в том числе в Нью-Йорке. Было время, когда он мог не просто работать «на выезде», а буквально начать новую жизнь — в другой стране, в другой реальности. Он не афишировал эти главы своей биографии, но в частных беседах признавался: да, были возможности. Были деньги. Был катер. Он видел мир не по телевизору.

«Да, достаточно было средств, чтобы хорошо жить. Яхты не было — был большой катер. Ну и много другого», — вспоминал он спустя годы,

уже в другой обстановке. Этот катер — не символ роскоши, а скорее свидетельство: он знал, что такое свобода движения, комфорт, независимость. Плавал, отдыхал, строил бизнес. Он мог бы так и остаться вдали от всего, на своей волне.

«Я владею английским. Да, я мог уехать куда угодно — хоть в Болгарию, хоть на Кипр... — признавал Владимир Павлович. Но потом добавил главное: — ...но даже мысли не возникало, что нужно куда-то спрятаться, убежать». Это было сказано не с надрывом, не с вызовом — просто, почти буднично. Как говорят те, кто точно знает свои координаты.

Он мог начать новый проект в другой стране. Мог просто исчезнуть — тихо, уважительно, без скандала. И никто бы не осудил. Но он остался. И когда в феврале 2022 года все началось, когда все гудело от ракет, а люди искали способ выбраться, он не уехал и не спрятался. Он был уже здесь, в Новой Каховке, в эпицентре, и не просто оставался, но и возглавил город, ставший ему родным.

Он не произносил громких формулировок. Но из контекста было ясно: жизнь, которую он мог бы построить «там», в Нью-Йорке или на Кипре, он сознательно променял на службу. Не потому, что был вынужден, а потому что считал, что иначе нельзя. «Всего, абсолютно всего украинская власть меня решением судов лишила. Но

НЕСЛОМЛЕННЫЕ

не лишила совести. И любви к Родине», — говорил он. Без пафоса, без жалоб. Просто как факт.

Опыт делового мира, выучка офицера, международная квалификация — все это в один момент стало частью его гражданской позиции. Он знал, как думают те, кто по ту сторону. Понимал, какие слова они считают важными. Но говорил иначе.

К началу СВО это был уже зрелый человек с опытом, кругозором, с пониманием, что бизнес — лишь часть большого механизма. Его тянуло к делу, в котором совмещается гражданская ответственность и внутренняя правда. Он включился в общественную жизнь. И однажды возглавил движение, которое оказалось судьбоносным для всего региона.

«Я не искал кресел. У меня была работа, были проекты. Но когда стало ясно, что город остался без управления, я понял: отступить нельзя. Если не я, то кто?» — вспоминал он.

Он не строил из себя героя. Он просто пришел и начал работать. Именно это сочетание гражданского мышления, военной выучки и предпринимательской хватки сделало из него настоящего лидера. Без плакатов. Без лозунгов. Просто с ясностью целей. И с людьми.

19 мая 2023 года в Новую Каховку пришла война не в виде артиллерийской канонады, а в виде точечного удара по дому, где жил Влади-

мир Леонтьев. Две ракеты. Прицельно. Хладнокровно. Укрофашисты попытались убить главу администрации Новокаховского округа. Это было не просто нападение — это было покушение на символ. «Вернулась тактика направленного террора», — писал я в тот день.

Когда прилетело, не было сомнений, куда целились. Не случайный удар. Не рядом. В дом. В спальню. Две управляемые ракеты Excalibur. Те самые, высокоточные, которыми Украина хвасталась в западных сводках.

«Да, на самом деле это было так. И потратили два “Эскалибура” — достаточно дорогое удовольствие. А лучше бы купили нам гипс. Понимаете? Очень сложно, очень сложно бывает. Но это будни войны. Никуда не денешься от этого», — сказал он мне без раздражения, почти с иронией.

«На самом деле мы все у них навязли в зубах, потому что врагу казалось, фашистам казалось, что убийство тех, кто стоит где-то во главе, кто более виден, кто решает вопросы местного значения, пытается помочь людям, их убийство приведет к панике», — говорил он тогда.

В результате взрыва были ранены три человека. В том числе первый заместитель главы округа Сергей Дмитриев, человек, приехавший с «большой земли», из Псковской области. Он оставил стабильную должность ради того, чтобы участвовать в строительстве новой жизни — здесь, под